

- Элиот, не волнуйся.- проговорила девушка, чувствуя слабость в конечностях.- Я все равно не ожидала от тебя многого.- разочарование в ее глазах было большее, чем сотни игл, которые могли бы одна за другой пронзать человеческое тело.

Если все так плохо, насколько она думала, у нее заканчивалось время. Если королева начнет контратаковать, то Митрея в скором времени встретит свой печальный конец. Никакая семья, никакая репутация в обществе не сможет её спасти.

"Черт возьми. Если прямо сейчас подготовить вещи и карету, я смогу незаметно выехать из города. Никто не хватится меня, если начнется переполох. Уже потом можно будет доехать до портового города и свалить в другую страну. Что ж, план не плохой." Подумала Митрея, незаметно прикусив губу и развернувшись на сто восемьдесят градусов.

Элиот схватил ее за руку, но девушка так и не посмотрела на него, лишь устало вздохнула и сказала:

- Элиот, я не хочу тратить свое драгоценное время на бесполезную драмму. Как ты можешь понять, из-за тебя у меня сейчас большие проблемы. Будь добр, выполни свои обязанности жениха хотя бы сейчас и не мешай.- она с силой отдернула свою руку и пошла вперед, приподняв подол юбки.

Ее мысли были возле границы, где она уже стояла на корабле. Конечно, прежде всего, необходимо обеспечить свою безопасность и сохранность Ти.

.....

На черных волосах плясали огоньки от яркой люстры. Светом был залит весь зал, а огоньки, отражающиеся от витражей, ложились мягкой россыпью на пол.

От обилия пестрых платьев и украшений болели глаза, а от запаха вина, витающего на кончике носа, становилось дурно. Приглашены были все: многие лица были знакомыми, но и неизвестные так же присутствовали.

Мероприятие подобного масштаба поражало, особенно учитывая, что во вдорце крайне редко собираются буквально все сословия. К тому же, изначально, банкета не должно было быть, как минимум, из-за финансовых проблем дворца.

"Даже не знаю, хвалить ли мне ее величество, или же нет? Только дурак бы не понял, что здесь происходит что-то странное. Хотя, может быть, она думает, что мне никто не слил информацию? Да, если бы Не Александр, я бы ничего не знал. Становится все интереснее и интереснее." Леону было так смешно, что приходилось делать глоток за глотком, лишь бы бокал скрыл его насмешливую улыбку.

Ему был по душе план Митреи. Принц, возжелавший занять трон и свергнуть мать, будет остановлен герцогом, героем войны. И во время переворота наследного принца, падут оба правителя: один от рук сына, а другой от меча герцога.

Замечательная сказка о праведном герое войны, который после этого, заручившись поддержкой народа, введёт новые законы и установит порядок в стране. Все шло замечательно, пока королева не узнала о грядущем восстании. Теперь на Леона хотели скинуть этот маленький грешок, который подтолкнет его к гильотине.

Красивая сказка будет разрушена? В новую эпоху лучше заходить красиво, поэтому, пришлось придумать план на скорую руку. Пора бы взять роль жертвы и спасителя на себя.

*Звеньк

Прежде шумный зал погрузился в тишину, когда приятный мелодичный звук прозвучал в ушах каждого. Королева постукивала по бакалу серебряным ножом, привлекая к себе внимание.

Ее грациозность, отображающаяся даже в незначительных движениях, и прекрасная улыбка давала понять, что у нее было хорошее настроение. Ее игра на публику поражала, поэтому невозможно было понять, действительно ли королева была в добром расположении духа.

Признаться честно, кажется, только Элиот в действительно понимал, почему королева была на веселе. Нет, вероятно, многие приближенные к ней и к нему могли понять, что что-то было не так, поэтому атмосфера в зале была тяжёлой.

После того, как тишина наконец повисла в воздухе, королева, не долго думая, начала говорить:

- Я рада приветствовать всех на празднике осени. Это было несколько спонтанное решение, но я, как королева этой страны, не могла лишить вас столь чудесного времени...- чистейшие глаза, наполненные поддельной искренностью совсем не подходили женщине средних лет, скорее, в них была маленькая молодая девушка, полная надежд, в которой так и плескалась жизнь.

Ее речь была не такой долгой как обычно, будто бы она старалась как можно быстрее подвести всех к остальной части. Это ее поведение казалось странным только Леону, ведь тот был очень хорошо знаком с характером королевы.

Эта женщина никогда не показывала свои эмоции так явно. Даже если для многих они незаметны, она должна была понимать, что определенная часть видела эти небольшие изменения в ее голосе и жестах.

Когда речь закончилась, шепотки, как и полагается, начали понемногу расходиться среди толпы и в этот момент, словно призрак, вошёл Элиот. Его никто не объявлял, но королева повела себя так, будто только этого и ждала.

Принц выглядел эфемерно, будто бы собирается исчезнуть через пару мгновений. Его рассыпающийся вид будоражил сознание, но при этом его шаги были лёгкими а взгляд твердым и острым, как наточенный охотничий нож.

Все взгляды были обращены в его сторону, поэтому он, без тени сомнения, не обращая внимания на толпу, начал говорить, стоя практически рядом с троном матери:

-Матушка, я искренне извиняюсь за то, что нарушил такую радостную атмосферу вечера.- после этого он холодно посмотрел на толпу, в его взгляде читалась усталость, непонятно откуда появившаяся.- Недавно нам стало известно, что верные подданные королевства, ранее служащие верой и правдой, затеяли нечто ужасное...

Зелёные глаза Элиота, некогда наполненные теплотой, были пустыми и бездонным. Он медленно перевел взгляд в сторону герцога, который расслаблено пил вино, сидя поодаль на одном из почетных мест, под еле различимый негодующий и непонимающий гул толпы.

- Герцог Леон Аскария Бланш...- в этот момент двери распахнулись и в зал вошли рыцари в

обмундировании, что не на шутку напугало всех присутствующих,- вы будете задержаны по подозрению в организации восстания против правящей семьи Бэштат. Вместе с вами будут задержаны и ваши сообщники...

Элиот, не обращая внимания на все более отчётливый и резкий голос других аристократов в зале, еле шевелил губами, и произнес лишь секунду спустя:

- Граф Марсель Аргем, его сын, Тиас Аргем, графиня Истис Маккер...- остальные имена уже лились, словно песня, ведь самое сложное ему уже удалось произнести.

Стража задержала всех, кого назвал Элиот. Не смотря на титулы и престиж, они кричали и вырывались, на что были подавлены силой. Один лишь Леон смотрел на них с ухмылкой на губах. Рыцари не смели трогать его, поэтому он послушно последовал за ними.

Когда всех, кто был назван, удалили из зала, Элиот вздохнул и, натянув на свое смертельно бледное лицо, хоть какую-то улыбку, произнес:

- Мне очень жаль, что вы стали свидетелями столь неприглядной сцены. Надеюсь, вы насладитесь праздником, который решила устроить королевская семья.

Оставив после себя много вопросов, принц, будто пытаясь сбежать, мог лишь бросить короткий взгляд в сторону матери, прежде чем отвернуться. Он сказал и сделал то, что она от него хотела. Вероятно, королева была рада, но выйдя за дверь, когда уже никто не смог бы его увидеть, он медленно спустился по стене, держась за волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2817419>